

Мои встречи с А. ЯШИНЫМ

Уже второй год переписываются члены совета музея А. Яшина с краеведами средней школы № 2 города Великий Устюг. Здесь создан кружок литературного краеведения в 6«б» классе «Юный краевед», руководит которым В. П. Шепелина. Постоянно интересуется делами кружка и библиотекарь школы В. И. Тельтевская, которая и помогла началу нашей дружбы.

Трижды собирались устюжане приехать в Никольск, побывать на земле певца Вологодского края, увидеть его мемориальный музей. И, наконец, встреча эта состоялась 20 октября.

Ребята — краеведы подарили нам воспоминания об Александре Яковлевиче Яшине устюжан, с которым они встречались или обменивались письмами.

Больше года ждали устюжане ответа от видного советского поэта Николая Кутова. Сегодня мы предлагаем нашим читателям его воспоминания о встречах с Александром Яшиным.

Я всегда удивлялся тому, что в нем как бы жили два разных человека, — один романтик, верящий в чудеса, а другой пронзительный реалист, резкий в оценках, требовательный к себе и другим. Примеров тому было много. Приведу один. Как-то недалеко от дома творчества под Ленинградом, прогуливаясь по берегу Финского залива, Яшин увидел перья птицы и почему-то решил, что это перья глухаря, и стал серьезно уверять, что здесь находится глухаринный ток. А совсем рядом по приморскому шоссе с визгом пронеслись машины, шумел над высокими соснами вертолет, сновали люди и естественно никакого тока здесь не было.

Однако Яшин, как бы вопреки рассудку, продолжал утверждать, что именно тут устраивали поединки красивые краснобровые птицы.

Первый раз я встретился с Александром Яшиным в Москве, сразу после войны. Запомнился вечер у Яшина, на Беговой улице, в небольшой его квартире, куда он пригласил меня и уральского поэта Якова Вохменцева. Яшин всегда отличался радушием и гостеприимством, хотя и не был бадавнем судьбы. На войне и он находился на самых опасных участках фронта, например, в Сталинграде, в военной флотилии, что помогала удерживать город в наших руках. Не был легким и его путь в литературе. Он не раз подвергался нападкам критиков, особенно в послевоенные годы за его рассказы «Рычаги» и «Вологодская свадьба». После я не раз видел Яшина в Москве, в Союзе писателей и в редакции журналов и каждый раз он спрашивал о моих литературных планах и делах. Помню и такой эпизод. В раздевалке творческого союза на Софийской набережной (теперь набережная Мориса Тореза) Яшин повредивший руку, не мог надеть пальто. Рядом с ним стоял Твардовский. Он помог Александру Яковлевичу. Обоих поэтов я тогда знал довольно хорошо. Творчество их было мне дорого и рад

был этой неожиданной встрече.

В августе 1966 года я получил приглашение от вологодских писателей принять участие в путешествии по Волго-Балту. Областная партийная организация поддержала литераторов и практически руководила этой поездкой по северным рекам от Череповца до Вытегры. Судостроительный и судоремонтный завод в Череповце предоставил в распоряжение литераторов небольшое судно. Оно называлось «Теплотехник». Меня поместили в маленькой каюте, где было все в единственном числе: одна койка, один стул, один стол, один иллюминатор и одна полочка на стене. Такая же каюта была у Александра Яшина. Капитан теплохода оказался заядлым удильщиком, как Александр Яковлевич и некоторые другие писатели вологжане. Наши пожелания полностью совпадали. Около поселка Шексна судно встало на якорь у затопленного леса, и мы занялись рыбалкой. Большинство удил с бортов судна, но Александр Яковлевич сказал, что железо отпугивает рыбу и что лучше всего рыбачить с деревянной лодки. Тогда по его просьбе спустили на воду спасательную шлюпку и Яшин в сопровождении двух человек отплыл от теплохода.

Помню, тогда Александр Яковлевич спросил меня о конструкции моего поплавка, который то опускался, то подымался, находясь все время в движении. Солнце весело купалось в теплой воде, стеклянно блестяли верхушки волн, мчались белые, как чайки, скоростные — «ракеты», медленно двигались длинные сухогрузы, мигали с ходовых мостиков синие сигнальные огни. Шли мощные морские буксиры-толкачи с баржами, звучала музыка с палуб высоких пассажирских теплоходов и только затопленный мертвый лес печалил яркий речной пейзаж. Над ласковой легкой водой висели легкие облака, цветными поплавками пестрели треугольники бакенов с электрическими лампочками на макушке. Подняв косые паруса на мачтах и словно паря в воздухе,

бесшумно шли прогулочные катера и лодки рыбаков, громко трещая подвесными моторами, медленно двигались огромные плоты с сидящими на бревнах чайками и казалось, что буксиры и плоты стоят на месте.

Но даже эта летняя благодать не мешала Яшину видеть такое, что огорчало его. Заметив как-то ползущую в воде церквушку, он сказал, что мы еще не научились беречь старину, что наше прошлое порой безжалостно уничтожается, а ведь без прошлого нет и будущего и настоящего. Я давно уже заметил, что Яшин не оставался равнодушным к любым событиям нашей жизни и мне порой даже казалось, что Александр Яковлевич больше обращает внимания на плохое, чем на хорошее, старается увидеть во всем какие-то недостатки, пороки, просчеты и ошибки. Он действительно был болезненно чуток ко всему, что видел вокруг, но в то же время Яшин с детской непосредственностью радовался добрым переменам в жизни, талантливым произведениям, добротным постройкам деревенских жителей, словом любым нашим успехам и достижениям.

Путешествуя по Волго-Балту, мы не раз выступали с чтением своих стихов в Чебсаре, Череповце, Белозерске, Липином бору, Кириллове, Вытегре и почти всюду с большим успехом. Жители этих мест аплодисментами и цветами встречали гостей — земляков: Яшина, Белова, Романова, Коротаева, Чухина, Чулкова и Голубкова. Но Яшин всегда отличался от других своей зрелостью, жизненным и литературным опытом.

К концу поездки, а вернее плавания, в г. Вытегре, на родине известного русского поэта Николая Клюева, я поселился в номере вместе с Александром Яшиным. Он запомнился бодрым деятельным человеком.

Потом мы разъехались. Я улетел самолетом в Петрозаводск, а оттуда поездом добрался до Ленинграда.

Это была, кажется, моя последняя встреча со знаменитым земляком, но и после, когда его уже не стало, я продолжаю бывать в его родных местах, в городе Никольске, деревне Блудново и в его охотничьем домике на Бобришном уторе, там, где устраивают Яшинские дни, приезжают из разных краев его читатели, друзья, родные. Звучат стихи у памятника поэту и, как и прежде, течет река Юг, летят над лесом облака, пестреют цветами поляны. Идут на встречу со своим земляком, знаменитым литератором жителем Никольска и окрестных деревень.

Николай КУТОВ.